

Пролог

Обер-лейтенант Ганс Риттер, командир экипажа двухмоторного бомбардировщика «Юнкерс-88», кружил над растянувшимся на несколько километров конвоем. Картина напоминала ему Дюнкерк год назад. Тогда «мальчишки» Гёринга хорошо «причесали» этих заносчивых британцев, когда те позорно драпали, оставив на берегу солнечной Франции горы оружия, боеприпасов и снаряжения. Припасов, брошенных англичанами, было столько, что можно было с нуля вооружить несколько дивизий!

А сколько кораблей и судов в канале¹ было потоплено авиацией! Им, Гансом Риттером лично, за что он получил Рыцарский крест.

Но англичане провозгласили собственное фиаско и позор чудесным спасением, трусливо спрятавшись у себя на островах.

Сейчас ситуация складывалась несколько по-другому. Флот Советов пытался эвакуироваться из Таллина поближе к Ленинграду. И снова повторил-

¹ Имеется в виду Ла-Манш.

ся Дюнкерк, только теперь — в Финском заливе. Бомбардировщики Люфтваффе, почти не встречая сопротивления со стороны русских, не торопясь, выбирали среди транспортных судов очередную жертву и срывались на нее в пикировании, сбрасывая бомбы и расстреливая транспорт из пулеметов. Один за другим огромные и неповоротливые суда шли ко дну вместе с тысячами людей на борту..

Но внезапно внизу, под крыльями с черными крестами, появился силуэт небольшого по водоизмещению кораблика. В следующую секунду внизу что-то ярко полыхнуло, и «Юнкерс-88», который пилотировал обер-лейтенант Ганс Риттер, свалился в штопор. Трассирующей очередью зенитной пушки с неведомого корабля бомбардировщику отхватило треть правой плоскости сразу за мотором. Попадания зенитных снарядов, судя по всему, пришлись и в фюзеляж. Все произошло так быстро, что Риттер не успел ничего сообразить. Последнее, что он увидел в своей жизни, — силуэт того самого корабля и всполохи пламени на стволах его зенитной установки на корме.

Глава 1

Отражение атаки

Малый ракетный корабль «Балтийск» вышел в море для отработки курсовой задачи боевой подготовки. Корвет уверенно резал волну острым форштевнем, погода держалась ясная и спокойная. Гордо реял под напором ветра Андреевский флаг на мачте, от носа расходились белопенные усы, а за кормой бился такой же белый бурун от винтов. Все три дизеля работали на полную мощность, разгоняя корабль водоизмещением 850 тонн до скорости более 30 узлов, примерно 60 километров в час.

Командир корабля, капитан-лейтенант Виктор Чайка, стоял на открытом крыле мостика, наслаждаясь соленым морским ветром. Брызги долетали и сюда, оставляя на губах горьковатый привкус. Его путь на мостик боевого корабля отнюдь не был усыпан розами, однако молодой офицер делом доказал свое право быть здесь «первым после Бога».

Вернувшись в ходовую рубку, он кивнул вахтенному офицеру:

— Боевая тревога.

Тотчас на корвете пронзительно зазвучал ревун, а корабельная трансляция оповестила все отсеки.

Привычный грохот матросских ботинок по узким и крутым трапам, щелканье кремальберных защелок на тяжелых дверях.

Командир, перейдя в отсек ГКП — главного командного поста, занял свое кресло перед информационным терминалом.

— Боевая тревога! Отражение средств воздушного нападения противника. Расчету зенитного ракетно-артиллерийского комплекса «Панцирь» — готовность номер один!

По условиям учений ракетный новейший корвет Балтфлота должен был отразить атаку крылатыми ракетами с берега и с самолета. Противник, ясное дело, был условным, а вот крылатые ракеты, хоть и с металлической болванкой вместо боеголовки — вполне реальными.

— Пост ЗРАК — командиру, аппаратура включена, контроль функционирования пройден.

— Оператор локатора — веду круговой поиск. Район судоходства свободен, паром Таллин — Стокгольм отходит на норд.

На цифровой карте разноцветными метками и векторами движения обозначались надводные и воздушные цели. Пока никаких красных символов, обозначающих враждебные объекты, не наблюдалось.

— Есть.

— На границе обнаружения, в нейтральных водах — метка надводной цели. Классифицирована как скоростной катер ВМС Эстонии.

— Следят, «западные партнеры»... Ничего, пусть смотрят и боятся. Им до наших технологий — еще

полста лет ползти со скоростью беременной каракатицы!..

— «БЧ-2», носовое орудие, к отражению атаки готово, — доложил командир ракетно-артиллерийской боевой части.

— Штурман?

— Мы в расчетной точке проведения учебных стрельб, курс отхода после отражения атаки — 210 градусов.

— Товарищ командир, корабль к отражению воздушного нападения готов, — доложил старший помощник. И, понизив голос, добавил: — Главное, чтоб получилось не так, как с «Муссоном» в восемьдесят седьмом...

— Типун тебе на язык! — так же тихо ответил командир.

* * *

В 1987 году на Тихоокеанском флоте малый ракетный корабль «Муссон» предыдущего проекта «Овод» тоже отрабатывал отражение воздушной угрозы. По нему с других катеров выпустили две ракеты-мишени. Одна прошла над ним, а вторая взяла курс четко на корабль. Ее взяли на радиолокационное сопровождение и выпустили две ракеты из носового зенитного комплекса «Оса». Одна прошла мимо цели, а вторая взорвалась возле ракеты мишени. Но та не упала в воду, а продолжала полет. Тогда ее обстреляли из кормовой 76-миллиметровой артустановки. Но ракета-ми-

шень ушла ниже высоты обнаружения радиолокационным прицелом. Она врезалась в левый борт «Муссона». Боеголовки на ракете не было, однако в баках оставалось около 150 литров топлива и примерно 500 литров окислителя. Вся эта адская смесь полыхнула огромным огненным клубком. Вся надстройка и центральные отсеки небольшого корабля выгорели, мгновенно погибли 39 из 76 человек команды. Из воды удалось поднять только 37 уцелевших моряков.

Оставшийся в живых помощник командира корабля капитан-лейтенант Игорь Голдобин, несмотря на травму позвоночника, перелом ноги и ожог руки, остался в строю и возглавил вместе с замполитом, старшим лейтенантом Василием Загоруйко сначала борьбу за живучесть корабля, а потом — эвакуацию оставшихся в живых моряков.

* * *

— Оператор РЛС — командиру, цель воздушная, скоростная, одиночная, курсом — на корабль. Запущена с берега. Предполагаю: мишень-беспилотник М-143 «Рейс». Удаление — 30 километров. Пеленг цели не меняется, цель приближается.

— Взять на автосопровождение. Расчету «Панциря» цель с приходом в зону поражения — уничтожить!

— Есть уничтожить! Цель в зоне поражения, дистанция 20 километров, пеленг цели не меняется. Есть захват... Пуск!

Оператор и командир расчета зенитного комплекса действовали слаженно. Хотя на лбу молодого лейтенанта выступила испарина от напряжения, его рука оставалась твердой. Откинув предохранительную крышку, он нажал красную кнопку.

На корме корвета развернулась огневая установка, похожая на боевого робота из фантастических фильмов. На «плечах» робота стояли два счетверенных ракетных контейнера, а обе «руки» заканчивались шестиствольными 30-миллиметровыми пушками. На «груди» размещалась плоская фазированная антенна локатора, а «голова» представляла собой блок оптического, теплового и лазерного наведения.

Огненные стрелы зенитных ракет, оставляя за собой белые хвосты инверсии, пронзили небо навстречу реактивной мишени и разорвали ее в клочья. Высоко в синеве вспухло безобидное на вид белое облачко, вниз, дымясь, полетели обломки.

— Цель поражена, расход — две.

В глазах лейтенанта будто бы отражалось яростное пламя стартовых ускорителей зенитных ракет.

— Есть!

— Внимание, две воздушные цели, малоразмерные, скоростные. Курсом — на корабль. Предполагаю — ракеты с самолета-носителя, — отбарабанил скороговоркой оператор корабельной РЛС обнаружения.

В современном бою истребителю-бомбардировщику, такому как «Адский утенок» — «Су-34», можно вообще не входить в зону действия корабельной

зенитной системы. Даже оператор РЛС кругового обзора едва мог наблюдать метку боевого самолета на самой границе поля обнаружения. Да к тому же экипаж истребителя-бомбардировщика ставил помехи, из-за чего засветка становилась нечеткой, а то и вообще временами пропадала с экрана радара.

Но вот обе ракеты-мишени целенаправленно шли курсом на корабль. Летели они медленнее «Рейса», но зато они были меньше по размеру.

— Цели — уничтожить! — реакция капитан-лейтенанта Чайки была мгновенной.

— Есть уничтожить! Цели сопровождаю... Пуск по первой!.. Пуск по второй! — Командир зенитного комплекса именно сейчас чувствовал упоение боем, когда время сжимается до сотых долей секунды, в венах кипит адреналин, а сложнейшая и умнейшая техника подвластна его воле и разуму.

Из пусковых контейнеров вырвались еще четыре зенитные ракеты и пошли к целям. В небесной синеве снова вспыхнули взрывы перехватов. Разлетелись обломки реактивных мишеней.

— Оператору — открыть заградительный огонь из автоматов в секторе, — приказал командир комплекса «Панцирь».

Несмотря на свою молодость, командир зенитного комплекса уже имел боевой опыт. Юре Тихонову было всего пятнадцать лет, когда пришлось взять в руки автомат. Случилось это в Донецке, когда свободолюбивый Донбасс восстал против националистов-бандеровцев в Киеве. После года в ополчении и окончания выпускного класса он поступил

в военно-морское училище в Санкт-Петербурге и окончил его с отличием.

Рев двух шестиствольных пушек, называемых военными привычно — зенитными автоматами, проник даже в отсек ГКП. Суммарная максимальная скорострельность — 10 000 выстрелов в минуту, а это — примерно 120 выстрелов в секунду. Ураган огня!

Собственно, вся очередь и длилась примерно полторы секунды. В небе стало тесно от сверкающего роя снарядов и вспышек их подрывов от самоликвидаторов.

Связки стволов провернулись уже вхолостую, от дульных срезов потянуло сизым кислым пороховым дымом, который, впрочем, мгновенно развеялся под напором ветра.

Скорострельные шестиствольные пушки комплекса «Панцирь-М» имели интересную особенность. Дело в том, что для них предусмотрены два режима стрельбы: «ПКР» и «БПЛА». Когда корабль атакует противокорабельная крылатая ракета — «ПКР», ее встречает тот самый ураган огня в 10 000 выстрелов в минуту. Ведь летит такая смертоносная «птичка» со сверхзвуковой скоростью и в прицеле находится буквально доли секунды. Поэтому и важно встретить ее шквалом встречного огня, чтобы уничтожить наверняка.

А вот режим стрельбы «БПЛА» предназначен для отражения атак беспилотных летательных аппаратов. Они относительно медленные, но зато гораздо менее заметные из-за своих небольших размеров и

широкого применения углепластика в конструкции. Лупить по ним с огромной скоростью не нужно, и потому второй режим работы пушек ограничивает скорострельность до «незначительных» 1500 выстрелов в минуту. Это позволяет и целиться точнее, и расход снарядов уменьшить, и ресурс стволов сохранить.

— Носовое орудие — огонь! — отрывисто бросил командир.

Башня на носу корабля развернулась и ударила очередью 76-миллиметровых снарядов.

— Обе цели поражены, расход — четыре, — отрапортовал лейтенант Тихонов.

— Операторам радиоэлектронной борьбы — поставить активные и пассивные помехи, — приказал командир.

Над ракетным корветом взлетели вспышки, похожие на праздничный салют и клубы непроницаемого молочно-белого дыма. Небо засеребрилось шлейфами тончайшей металлической фольги. Все эти меры противодействия создавали помехи радиолокационной и тепловой системам наведения ракет, заставляли их уходить на ложные цели. В скоростной атаке малых ракетных катеров, как и в воздушном бое, помехи не менее важны, чем маневры уклонения.

Сейчас «Балтийск» накренился в крутом развороте, уходя от повторного удара ракет «вероятного противника».

— Дробь стрельбе! — бросил командир корабля.

Оба артиллерийских комплекса — носовой и кормовой, развернулись в исходное положение. Огневой модуль «Панциря» на корме отстрелил пустые пусковые контейнеры за борт, а направляющие развернулись вертикально. Из-под палубы выдвинулись новые контейнеры с зенитными ракетами и встали на направляющие. После чего блоки огневых модулей снова развернулись горизонтально в боевое положение. Весь цикл перезарядки занял всего две секунды.

— БЧ связи, радио в базу: «Учебно-боевое задание выполнено, все цели поражены. Жду дальнейших указаний», — командир обернулся к штурману. — Курс отхода?

— Поворот влево на 210 градусов.

— «БЧ-5», время развития полного хода?

— Механик — командиру, полный ход через четыре минуты,— «дед», или старший механик корабля, находился здесь же, в отсеке ГКП.

На современном корабле все три дизеля управлялись не из машинного отделения, а с ходового мостика и с пульта электромеханической боевой части, она же БЧ-5 в главном командном пункте. А в машинном отделении находилось только резервное управление.

— Юрий Александрович, а почему ты приказал открыть огонь из «шестистволок»? — поинтересовался командир корабля у старшего зенитного расчета.

Лейтенант Егор Тихонов прищурился — он так всегда делал, когда стоило хорошенько подумать.

— Цель групповая, скоростная и малоразмерная... Те две ракеты, выпущенные истребителем-бомбардировщиком, могли запросто проскочить зону поражения нашими ЗУР¹, потому я и решил «дострелить» их из скорострельных пушек. Не дожидаясь отдельной на то команды, ведь в этом случае все решают доли секунды. Товарищ командир, я помню историю «Муссона».

— Что ж, лейтенант Тихонов, объявляю вам благодарность за проявленную инициативу и умелые действия при выполнении учебно-боевой задачи!

— Служу России!

* * *

Небольшой, меньше тысячи тонн водоизмещением, но очень «зубастый» кораблик лег на курс к Гданьскому заливу.

— Командир, нам придется вот в этом районе выйти из наших террвод, чтобы обогнуть гряду небольших островов. Или больших камней, — пожал плечами штурман.

— А вдоль берега пройти нельзя?

— Там сильное течение и не стоит стеснять себя в маневре.

— Согласен, рекомендованный курс утверждаю.

¹ ЗУР — зенитная управляемая ракета.

* * *

Малый ракетный корабль «Балтийск» вышел за кромку территориальных вод России, огибая гряду камней. Навигация на Балтике всегда была сложной, такой она осталась и в век спутников и глобального позиционирования. Отвратительная погода, туманы и штормы, течения, подводные камни и мели. Вдобавок к этому — еще и довольно оживленный трафик гражданских судов.

— Командир, метка эстонского скоростного катера изменила вектор движения. Цель идет пересекающим курсом, — доложил радиометрист, оператор РЛС.

— Мы пересечемся с «эстонцем» через 24 минуты, если катер будет сохранять прежний курс, — сообщил штурман. — Рекомендую лечь на курс 340 градусов, чтобы избежать столкновения.

— Нет. Отворачивать я не буду — мы идем в международных водах, — твердо ответил командир корабля.

— Докладывает сигнальщик, с эстонского катера семафор прожектором: «Требуем изменить курс, чтобы избежать столкновения».

— Вот как, в нейтральных водах, и требует!.. Эстония, что — выдвигает территориальные претензии на все Балтийское море?.. — скептически и с изрядной долей иронии усмехнулся капитан-лейтенант Чайка.

— Со стороны берега курсом на корабль идет беспилотник. Классифицирую как американский

разведывательно-ударный дрон «MQ-1» «Предатор», — доложил оператор РЛС.

А вот это уже была конкретная проблема. Относительно небольшой беспилотник с прямыми крыльями, толкающим винтом и V-образным хвостовым оперением вполне мог нести под крыльями пару управляемых ракет. Пальнет сейчас оператор, сидящий под кондиционером с банкой «кока-колы» в безопасной дали, а потом дипломаты будут долго извиняться. Мол, виноваты, случился очередной «инцидент» с «несанкционированным» пуском ракет. Может, даже соболезнования (не дай Бог) выразят. Потом. А может, и нет.

— Взять на сопровождение. Рулевой, право пятнадцать. Расчету ЗРАК — взять цель на сопровождение телевизионно-тепловизионной системой. Использовать пассивный режим, РЛС наведения на излучение не включать, — командир постарался предусмотреть все.

— Есть, цель сопровождаем по визуальному каналу, — у себя на экранах командир и оператор «Панциря» наблюдали четкое изображение американского беспилотника.

«Предатор» был именно польским — об этом свидетельствовал код государственной принадлежности включенного транспондера. Хотя какая разница: выключит оператор его или нет, когда будет запускать ракеты. А под крыльями у американского «Хищника» явно что-то было.

— Воздушная цель изменила курс, — доложил оператор РЛС.

— Заходит в атаку, — бесстрастно, но с напряжением в голосе сообщил командир «Панциря», который наблюдал за беспилотником в оптический телевизионный визир.

— Цель включила локатор на излучение, — доложил оператор РЭБ, радиоэлектронной борьбы.

— Уничтожить! — коротко бросил командир.

Вновь с кормы корвета под Андреевским флагом ударили ракеты «Панциря-МЕ», но на этот раз они были меньше обычных. Дело в том, что для борьбы с небольшими беспилотниками или одиночными реактивными снарядами типа «Града», «Урагана» и других использовать обычную зенитную ракету «Панциря», в принципе, тоже можно. Но слишком уж это дорогое удовольствие! Именно для экономии, разумеется, отнюдь не за счет снижения боевых характеристик понадобилась более простая и дешевая зенитная ракета. Так сказать, «бюджетный вариант».

Она летит не так далеко и быстро, но зато более маневренная. Ее боевых характеристик достаточно, чтобы справляться со стоящими перед ней задачами.

За гораздо меньшие размеры и простоту такая ракета и у разработчиков, и у моряков получила меткое прозвище «Гвоздь». Четыре таких «Гвоздя» устанавливаются в один штатный пусковой контейнер для ракет «Панциря». Соответственно, растет и общий боекомплект всего комплекса.

Сейчас две малогабаритные ракеты рванулись наперерез американскому беспилотнику. «Преда-

тор» попытался выполнить маневр уклонения, но ракеты понеслись за ним, закономерно «встретившись» в рассчитанной электроникой точке. В небе снова вспухло безобидное белое облачко, а вниз посыпались горящие обломки «БПЛА».

— Цель поражена, расход — две.

— Есть! Командиру «Панциря» — отражение надводной угрозы. Левый борт — 260 градусов. Огонь не открывать.

— Вас понял. — Егор Тихонов развернул огневой модуль. — Цель сопровождаю.

В перекрестье его телевизионного визира теперь находился скоростной катер ВМС Эстонии.

Огневой модуль развернулся на левый борт, и дюжина стволов посмотрела прямо в глаза эстонских моряков.

Скоростной катер резко отвернул в сторону, подняв тучу брызг.

— Вот так уже лучше, — кивнул командир корвета. — Записать в вахтенный журнал: «В точке с координатами... штурман, дашь координаты и время по Москве и по Гринвичу, подвергся провокации со стороны боевого катера ВМС Эстонии и беспилотного летательного аппарата типа «Предатор» ВВС Польши. При попытке выхода в атаку БПЛА уничтожен корабельным зенитным ракетно-артиллерийским комплексом».

— Есть!

— Докладывает штурман: миновали опасный участок и возвращаемся на прежний курс в свои территориальные воды.

— Есть, понял. Рулевой, держать курс. Ходовой мостик — средний вперед, — кивнул командир. — Штурман, расчетное время до базы?

— Полтора часа таким ходом. — Навигатор сверился с расчетами.

— Идем в Балтийск, задание выполнено!

Глава 2

Секретные испытания

Малые ракетные корабли у причалов военноморской базы Балтийск казались впаянными в воду, словно в темный янтарь. В ряд выстроились и старые, но модернизированные «Оводы», и относительно новые «Буяны-М», и новейшие «Каракурты». Чуть дальше находились ракетные катера класса «Молния». Здесь находились фактически все боевые единицы главной ударной силы Дважды Краснознаменного Балтийского флота — 36-й бригады ракетных катеров. В ее состав входит и 106-й дивизион малых ракетных кораблей.

Конечно, более заслуженным в бригаде считался 1-й гвардейский дивизион, куда сейчас входили более легкие, чем МРК «Овод», «Буян-М» и «Каракурт», ракетные катера класса «Молния». Гвардейский дивизион получил свое название в честь формирования торпедных катеров, которое прославилось во время Великой Отечественной войны. На боевом счету моряков — 27 потопленных, 8 поврежденных кораблей и транспортных судов, а также три сбитых немецких самолета.

Между катерниками и экипажами малых ракетных кораблей существовала негласная конкурен-

ция: одни считали себя более заслуженными, а другие не без оснований заявляли, что за ними — реальная ударная мощь Балтфлота. В принципе, так оно и было — только «Буяны-М» и новейшие «Каракурты» могли атаковать не только корабли противника, но и береговые цели крылатыми ракетами «Калибр».

Но пока крышки вертикальных пусковых шахт закрыты, а стволы орудий зачехлены. На мачтах развеваются разноцветные флаги, матросы на палубах занимаются рутинной приборкой. Над берегом раздавались гулкие звуки корабельной рынды. Мимо прошел, тарахтя дизелями, тудяга-буксир.

На дальнем причале возле малого ракетного корабля «Одинцово» с зачехленной установкой «Панциря» на корме стояла спецмашина из арсенала базы и автокран. На корвет в вертикальные пусковые ячейки грузили «изделие» в стеклопластиковом герметичном цилиндре пускового контейнера. На мачте МРК был поднят предупредительный красный флаг. Слышались отрывистые выкрики команд матросов.

«Изделие» представляло собой ракету класса «Калибр», но моряки использовали, в том числе, и профессиональный сленг инженеров-разработчиков. Режим секретности, что поделаешь...

* * *

Капитан-лейтенант Чайка вышел на носовую палубу и остановился возле башни с 76-миллиметровой автоматической пушкой. Провел ладонью

по стволу, как бы глядя надежное и мощное оружие. Виктор усмехнулся: конечно, это далеко не «линкорный» калибр. Однако по точности и скорострельности артустановке «АК-176М2» не было равных! Она могла сбить не только реактивный тактический истребитель, но и атаковую крылатую ракету.

Возле артустановки и нашел командира матрос-вестовой.

— Товарищ капитан-лейтенант, разрешите обратиться?

— Слушаю, Котвинский.

— Вас вызывают в штаб бригады.

— Понял, свободны.

Сборы моряка — недолги. Сменив синюю морскую робу на строгую черную повседневную форму и подхватив портфель с документами, капитан-лейтенант Чайка направился в штаб 36-й бригады. Там его огорошил новостью комбриг, капитан 1-го ранга Елисеев — им вместе с начальником штаба бригады и командиром 106-го дивизиона МРК надлежало явиться в штаб Балтфлота в Калининград.

Два служебных черных «Ауруса», негромко и солидно урча турбированными двигателями, пожирали километры расстояния.

Шоссе обступали с обеих сторон деревья, еще полетнему зеленые, но уже тронутые золотом приближающейся осени. Виктора всегда восхищала природа этого края, его тихая задумчивость, когда плеск волн смешивается с шорохом листвы прибрежных лесов и шелестом песчаных дюн.

Молодой офицер задумался и не заметил, как массивные и угловатые лимузины подъехали к штабу Балтийского флота.

* * *

— Товарищ Командующий Балтийским флотом, по вашему приказанию прибыли! — отрапортовал комбриг Елисеев.

— Здравствуйте, товарищи офицеры, проходите, присаживайтесь, — вице-адмирал встретил «моряков-ракетчиков» сдержанно и по-деловому.

Кроме него здесь находились начальник штаба флота, флагманский штурман и зам по оперативно-тактической подготовке. «Значит, намечается нечто серьезное», — оценил уровень оперативного совещания Виктор Чайка.

— Капитан-лейтенант Чайка, полюбуйтесь! Вы у нас теперь герой, вернее — тиран, грозящий свободе и демократии в Евросоюзе. Польша и Прибалтика, а также ряд других стран отреагировали на «подлую провокацию российских военных моряков». — Комфлота вывел на экран на стене подборку западной прессы о недавнем инциденте с эстонским боевым катером и с польским беспилотником американского производства.

Виктор молчал: на его стороне были записи средств объективного контроля и старейшее в мире Международное морское право, ни единого пункта которого он не нарушил.

— Капитан-лейтенант Чайка, от лица командования Балтийским флотом за умелое командование кораблем во время учений и пресечение провокаций иностранных кораблей в международных водах в отношении боевой единицы Балтийского флота Российской Федерации объявляю вам благодарность!

— Служу России!

— Ну, а теперь — к делу. Товарищи офицеры, МРК 36-й бригады и, в частности, новейший «Балтийск» будут привлекаться для обеспечения государственных испытаний опытового модульного корвета «Меркурий». Будем прикрывать его от любопытных глаз наших «западных партнеров». Какие будут соображения?

— Товарищ вице-адмирал, разрешите... Каков будет характер этих испытаний? — Капитан-лейтенант Чайка по давней флотской традиции высказался первым как самый младший из присутствующих по званию. Чтобы не давил авторитет погон старших товарищей и не сковывал свободу мысли.

— Эта информация — засекречена. Модульный отсек под палубой «Меркурия» будет занят новейшей и очень мощной станцией радиоэлектронной борьбы. Это вся информация, которую я могу вам сообщить. Все остальное — под грифом.

* * *

Корвет «Меркурий» военные моряки недолюбливали, и было за что. Многие называли корабль нового поколения «переростком», поскольку при дли-

не 109 метров он имел водоизмещение 3400 тонн, что больше почти в два раза, чем обычные корветы. По этому показателю он приближался к фрегатам, имея к тому же весьма приличную дальность хода в 5000 морских миль и максимальную скорость до 30 узлов.

Фактически экспериментальный «корветофрегат» был заложен 28 октября 2016 года на «Северной верфи» в Санкт-Петербурге под названием «Дерзкий», а после уже был переименован в «Меркурий». И это тоже должно было насторожить бывалых моряков, ведь переименование корабля — не к добру, как гласит старая морская примета...

Корвет строился более четырех лет, что тоже более чем вдвое дольше, нежели обычный сторожевик класса «Гремящий». Да и денег на его постройку ушло почти как на фрегат, а с учетом инновационных решений — и того больше.

Так, одной из новинок конструкции стала массивная «граненая» надстройка из композитных материалов — элемент технологии «стелс». Другим фактором малой заметности стал гибридный привод, работающий с комбинированной дизель-газотурбинной установкой, в которой электродвигатель, дизель и газовая турбина совместно работают на один гребной винт. За счет частичного использования электродвигателей и специально сконструированных гребных винтов с лопастями изменяемого шага существенно уменьшилась его шумность.

На корабле установлены самые современные системы управления вооружением, радиоэлектрон-

ной борьбы и целый ряд других, например, оптико-электронная система обнаружения и автосопровождения целей «Сфера». Все сложнейшие элементы объединяет в единый комплекс боевая информационно-управляющая система «Сигма» в составе боевого информационного центра.

А вот арсенал русского «корветофрегата» — не то чтобы очень. Артиллерия представлена носовой башней 100-миллиметрового орудия «А-190» и на корме по бокам надстройки две шестиствольные «металлорезки» 30 миллиметров. Противокорабельные ракеты представлены восемью легкими «Х-35М» с дальностью пуска 260 километров — маловато для заявленного «корвета океанской зоны».

От самолетов и ракет противника «Меркурий» должен отбиваться двумя пусковыми модулями на 8 зенитных управляемых ракет — всего 16 единиц. Или 32 при использовании ракет средней дальности — по две в каждой пусковой ячейке.

Противолодочное вооружение стандартное: гидроакустическая станция в носовом подводном бульбе-обтекателе и гибкая буксируемая антенна. Поражать подлодки противника «Меркурий» должен торпедным комплексом «Пакет-НК» на 8 торпед, а также использовать противолодочный вертолет «Ка-27» или беспилотники вертикального взлета «Горизонт».

А вот тактическое ракетное вооружение реализовано по модульному принципу. В «отсек-трансформер» должны устанавливаться 2 модульных контей-

нера на 4 крылатые ракеты «Калибр» каждый. Или же другое вооружение и оборудование.

В общем, корвет «Меркурий» оказался весьма неоднозначным, по оценкам моряков и военных экспертов, кораблем.

Есть мнение, что адмиралы захотели себе дорогую игрушку — такой себе «русский “Замволт”».

В США построили два огромных «эсминца-крейсера», которые должны были стать чуть ли не носителями боевых лазеров и электромагнитных пушек-рельсотронов. В итоге американцы решили все же вернуться к постройке проверенных временем ракетных эсминцев класса «Арлей Берк».

С другой стороны, отработка новейших концепций и образцов вооружения тоже необходима военному флоту. Научно-технический прогресс ведь никто не отменял...

* * *

— В общем, для сопровождения, Виктор Иванович, командование выбрало именно ваш корабль. Ожидаются разведывательные корабли НАТО и облет района испытаний беспилотниками или пилотируемыми вертолетами и самолетами «западных партнеров». На «Балтийске» ведь установлен «Панцирь» с увеличенным ракетным боекомплектом?

— Так точно — 48 зенитных ракет вместо 32 в бронированном подпалубном хранилище.

— Пусть на борт загрузят половину контейнеров с четырьмя малогабаритными зенитными ракетами.

Теми «гвоздями», которыми твой офицер «завалил» польский «БПЛА» «Предатор». Подобные беспилотники сбивай, не раздумывая! Хватит нам терпеть провокации «западных партнеров». Пора европейцам, что называется, и клыки показать.

— Есть. А что с основным боекомплектом?

— В вертикальных пусковых установках у тебя будет 4 противокорабельных сверхзвуковых «Оникса» и столько же крылатых ракет «Калибр». Боезапас снарядов к пушкам тоже возьми увеличенный — мало ли, придется открывать предупредительную стрельбу... Только не начни нам Третью мировую войну, капитан-лейтенант! — пошутил комфлота.

— Слушаюсь, товарищ вице-адмирал.

* * *

Малый ракетный корабль «Балтийск» встретил «корветофрегат» в расчетной точке международных вод. Погода в районе проведения испытаний была не ахти: ветер, низкие облака, волнение моря около пяти баллов. Малый ракетный корабль изрядно качало на волнах, видимость была откровенно паршивой.

Виктор Чайка оценил в бинокль размеры новейшего российского корабля: действительно, он был размерами почти с фрегат. Но напоминал, по сути, всплывшую подводную лодку из-за массивной надстройки и относительно низкого борта. Впереди в угловатой, со скошенными гранями башне находи-

лась мощная 100-миллиметровая пушка. Протяженная квадратная надстройка и отсутствие мачт делали корабль каким-то, на взгляд капитан-лейтенанта Чайки, неэстетичным, что ли...

— Товарищ командир, докладывает оператор РЛС: по левому борту засечена надводная цель. Идет параллельным курсом, сближается.

— Идентифицировать цель.

— Предположительно иностранное судно радиоэлектронной борьбы... ВМС Швеции, «Орион», судя по радиолокационной сигнатуре, — определил оператор РЛС. — Надводная цель продолжает сближение.

— Боевая часть связи, передать по всем частотам: «Данный район международных вод закрыт для учений, соответствующие указания разосланы всем диппредставительствам балтийских стран. Просим судно «Орион» ВМС Швеции покинуть данный район во избежание вероятных инцидентов».

— Есть, передаю.

— Штурману — просчитать курс таким образом, чтобы мы находились между «шведом» и «Меркурием».

— Понял, командир, прокладываю новый курс. Рекомендую поворот влево на 290 градусов.

Штурман Александр Гравицкий с внешностью мушкетера был таким же молодым офицером, старшим лейтенантом. Но свое дело знал крепко. «Штурман — отродье хамское, до баб и вина охочее. Но за знание наук хитростных в кают-компанию пуцать и алтыны на водку давать» — так зна-

чилось с изрядной долей юмора в указе Петра I. Однако Гравицкий, напротив, был очень вежливым и дисциплинированным офицером и весьма неплохим специалистом. И командир корабля своему штурману верил.

— Принято, — кивнул Виктор Чайка, глядя на свой командирский терминал, где появились навигационные расчеты. — Рулевой, поворот на указанный курс 290.

— Есть курс 290.

— Машинное отделение, полный ход.

— Есть полный ход! — Дизеля в корме зарокотали громче, за кормой ракетного корвета вспенили волны три винта.

— Докладывает сигнальщик, слева по борту — надводная цель. Судя по силуэту — корабль-разведчик «Орион» ВМС Швеции. — Матрос на левом крыле мостика развернул оптический визир. — Так точно: бортовой номер — «А 201», это точно он!

Шведский корабль имел довольно запоминающийся силуэт. Над надстройкой располагалась как будто массивная цистерна с топливом, а в носовой части — на полубаке разместились квадратный металлический «ящик». Естественно, что это никакая не цистерна, а обтекатель разведывательного комплекса сверхсекретной электронной аппаратуры. То же касалось и «ящика» на полубаке корабля.

— Боевая тревога! Командиру «БЧ-2» взять надводную цель на сопровождение носовой артустановки.

В ходовой рубке и в главном командном пункте корабля зажегся красный свет.

— Есть! Цель сопровождаю по радиолокатору управления артиллерийской стрельбой, — ответил командир ракетно-артиллерийской боевой части Березин.

На носу русского ракетного корвета развернулась 76-миллиметровая пушка. Несмотря на не слишком большой калибр, она могла «достать» цель на дальности в полтора десятка километров. А сам корабль все время маневрировал так, чтобы находиться между шведским кораблем-разведчиком и «Меркурием».

— Командир, зафиксирована активизация радиоэлектронного комплекса корабля-разведчика ВМС Швеции, — доложил оператор поста радиоэлектронной борьбы малого ракетного корабля.

— Вас понял, — ответил капитан-лейтенант Чайка.

— На борту «Меркурия» также замечен всплеск электромагнитного излучения. Да что они там испытывают?!

— Спокойно, Саша. Наше дело маленькое — защищать, прикрывать и обеспечивать...

— Командир, множественные помехи на локаторе, — доложил радиометрист.

— Радиосвязь пропала, — поддержал его командир боевой части 4.

— Напряжение в сети «скачет»! — встревоженно доложил командир электромеханической боевой части.

— «БЧ-5», немедленно обесточить все потребители! — Капитан-лейтенант Чайка среагировал, скорее, интуитивно. — Боевым постам перейти на дублирующее ручное управление. Наведение — по оптическим каналам.

Свет на ГКП корабля мигнул и погас, включились тусклые плафоны аварийного освещения. Одновременно с выключением аппаратуры и освещения Виктор Чайка почувствовал мгновенную дурноту.

— Командиру боевой части 5 восстановить электроснабжение, подать напряжение на потребители.

— Есть!

Снова засветились ровным светом экраны многочисленных компьютеров, загорелись индикаторы и шкалы приборов.

— Есть связь!

— Уже неплохо... — кивнул Виктор Чайка.

— Докладывает сигнальщик, корабль попал в полосу тумана.

Балтика тем и коварна, что подкидывает внезапно каверзы погоды. То дождь, то, откуда ни возьмись, шторм, то вот такая рваная серая пелена. Командир поглядел на экраны терминала управления на своем рабочем месте в отсеке ГКП корабля. Ни хрена не видать!..

— Штурману — уточнить координаты по спутниковой навигации.

— Есть, выполняю... Командир, тут какая-то чертовщина происходит: спутниковая навигация не работает. Система просто «не видит» их, не при-

нимает сигнала ни с нашей «ГЛОНАСС», ни с американской NAVSTAR. Попробую европейскую сеть «Galileo»...

Молодой штурман Александр Гравицкий «колдовал» за своей стойкой с аппаратурой и за столом, на котором была расстелена карта района судоходства.

— Рулевому сохранять прежний курс до команды. Саша, ну что там?..

— Командир, нет ни спутников, ни привычных радиомаяков. Система работает, посылает запрос на орбиту, но ответа нет! Такого просто быть не может! С береговыми маяками такая же... ерунда. Их частоты, да и само расположение не совпадают с лощией.

— Радиометрист, что на локаторе?

— РЛС работает нормально, на экране — многочисленные засветки на границе зоны обнаружения.

— Ну, хоть локатор в порядке. В таком-то тумане...

— Только я почему-то не наблюдаю отметок целей ни шведского корабля-разведчика, ни нашего корвета «Меркурий»...

— Как можно потерять на локаторе корабль водоизмещением 3400 тонн?! Я понимаю, что он создан по технологии «стелс», но материальный объект таких размеров все равно должен давать засветку. Тем более, что нам известен его пеленг.

— «Меркурий» мог включить электромагнитную систему невидимости или нечто похожее. Мы же совершенно не знаем, какую секретную хреновину

на нем испытывают, — резонно заметил старший помощник Артем Султанов.

— Тоже верно... Радисту постоянно вызывать корвет «Меркурий» на всех частотах. Ходовой мостик, все три дизеля — самый малый вперед! Будем потихоньку выползать из тумана...